

Глава 6

Четыре года спустя.

У входа в детский сад «Маленькое Солнце» стояла молодая воспитательница и двое детей.

У одного из них были вьющиеся каштановые волосы, и он выглядел очень красиво. Он выглядел так, как будто в нём было небольшое количество крови предков, с огромными янтарными глазами, густыми загнутыми ресницами и кожей, белой, как молоко. Он был одет в толстую зимнюю одежду, его куртка была подбита белым пухом. Он был похож на маленький снежок, круглый и очень милый.

Другой ребёнок стоял рядом со снежком, поджав губы, нахмурившись с отчуждённым лицом. Он был ребёнком, но с таким выражением лица выглядел очень забавно.

Он был красивым ребёнком, но его одежда выглядела немного старой. Манжеты были изношены с заусенцами ткани, а на синей школьной сумке расположились заметные масляные пятна.

Учительница присела на корточки, чтобы утешить самого красивого и послушного маленького мальчика в их классе.

«Сяо Ай, не плачь. Папа скоро придёт».

Линь Кей кивнул, мягкими пальцами сжимая ремешок своей школьной сумки.

Он стоял у школьных ворот и долго оглядывался по сторонам, наблюдая, как детей вокруг него одного за другим забирают родители. Малыш надулся, шмыгнул носом и хотел заплакать, но попытался сдержать слёзы.

Повторив это действие множество раз, он не смог сдержать слёз. Из уголка его глаза упала слеза размером с боб, и он тут же вытер её пальцем.

Ребёнок, стоявший рядом, достал из кармана скомканную салфетку и вытер руки.

Учительница Фан выглядела очень расстроенной. В их классе много детей, и все они были очень шумными. Когда они плакали, то катались по земле, но Линь Кей никогда этого не делал, даже когда над ним издевались. Малыш просто мягко улыбнулся. Сейчас он грустно плакал, но не издавал ни звука. Такой милый маленький ребёнок, среди других зверей, казался особенно болезненным.

Из-за угла спеша шёл Линь Чжися.

Линь Кей тут же расхохотался, энергично помахал ему рукой и крикнул: «Папа!!!»

Линь Чжися, запыхавшись, подбежал к нему, неоднократно извиняясь перед учительницей: «Простите, задержался в ресторане. Я немного опоздал».

«Ничего страшного» улыбнулась учительница Фан и посмотрела на молодого отца, который был всего на два года моложе её. Она знала, что он обычно был очень занят на работе, при этом заботился о ребёнке в одиночку: «В следующий раз не опаздывайте».

«Хорошо» Линь Чжися поднял Линь Кея и увидел, что его нос покраснел от холодного воздуха, он прошептала: «Прости. Папа задержался».

Линь Кей энергично покачал головой, его голос был липким, как рисовый пирог: «Папа очень много работает».

Линь Чжися улыбнулся и обнял его, затем повернулся к Учительнице Фан: «Сяо Ай, попрощайся с Учительницей Фан и Сяо Сюнем».

Сяо Сюнь сжал кулак и отпустил его, повторив такое же движение дважды. Это был его уникальный способ попрощаться.

Линь Кей тихо сказал: «До свидания, учительница, пока, Сяо Сюнь».

Учительница Фан улыбнулась и попрощалась с ним, но Сяо Сюнь молча развернулся и хладнокровно ушёл.

Линь Чжися посмотрел на его спину и сказал про себя: «Они же все маленькие бобы, почему разрыв в зрелости такой большой?»

Линь Кей повернулся и обнял Линь Чжися за шею, прижался лицом к уху отца и сказал: «Папа, я голоден».

Линь Чжися улыбнулся и повернулся к маленькому бобу. В последнее время у него на костях немного прибавилось мяса, а лицо стало гораздо более округлым.

«Тогда давай пойдём в магазин и съедим что-нибудь вкусненькое, хорошо~»

Линь Кей лежал в его объятиях: «Да!»

Линь Чжися был измотан после напряжённого дня, но в этот момент, держа Линь Кея на руках, он совсем не чувствовал себя уставшим.

Когда Линь Чжися покинул семью Ло четыре года назад, все его сбережения составляли менее десяти тысяч долларов, поэтому, можно было сказать, что он чувствовал себя очень неловко.

Но Линь Чжися не был обескуражен. Он хотел выжить сам по себе в этом городе.

Самая важная вещь - это его жилищная проблема. Тунчен большой город, каждый дюйм земли здесь стоил больших денег. Но всё равно Линь Чжися не хотел уезжать отсюда.

Линь Чжися вырос в этом городе, это было единственное место, которое он хорошо знал. Ему будет сложнее адаптироваться в других городах.

Он опросил нескольких домовладельцев, а затем выбрал загородный дом. Это был небольшой домишко, но с ванной комнатой и кухней, ежемесячная арендная плата составляла менее тысячи долларов, что было очень экономно.

Домовладелицей оказалась тётушка лет пятидесяти, которая была очень доброй. Она сказала, что беспокоится о том, что он снимает квартиру один. Было трудно видеть его самостоятельным в таком юном возрасте, она хотела помочь ему.

Линь Чжися был очень тронут, он подписал с ней договор.

Он прожил в этом доме почти год. После рождения ребёнка, Линь Чжися решил переехать в однокомнатную квартиру, в которой он сейчас и жил.

Для Линь Чжися в то время было сложнее решить проблему работы, чем жилья. У него не было диплома. После окончания средней школы он плыл по течению жизни. Но, в конце концов, Линь Чжися обнаружил, что внизу от его квартиры есть небольшой ресторан, набирающий поваров.

Небольшой ресторан открыла молодая пара, которая совсем недавно переехала в этот город. Они были более чем на десять лет старше Линь Чжися. В их глазах Линь Чжися был ещё ребёнком, поэтому они относились к нему очень хорошо.

Он проработал в ресторане два месяца. Однажды в полдень Линь Чжися внезапно упал в обморок

Босс отправил его в больницу, где провели обследование и обнаружили, что Линь Чжися беременен.

Он был потрясён, когда услышал эту новость, но реакция врачей и медсестёр оказалась очень спокойной.

Линь Чжися смирился с тем, что в этом мире для мужчин было вполне нормально рожать детей.

Неудивительно, что Линь Чжися часто видел, как двое мужчин водили своих детей ужинать в рестораны. В то время он не слишком задумывался об этом.

Врач спросил его, хочет ли он сделать аборт, Линь Чжися без колебаний ответил: «нет».

Он хотел сохранить своего ребёнка.

Это был первый и единственный ребёнок Линь Чжися в этом мире, и он не хотел просто так лишать его жизни.

Ему приснился сон в ночь после того, как он узнал, что беременен. Линь Чжися снился Линь Кей, который был таким маленьким и таким послушным. Он заполз в объятия отца, подцепил его руку своим крошечным пальчиком и ласково позвал: «Папа».

Тогда Линь Чжися стал ещё более решительным.

Он назвал малыша Линь Кеем, что означало «милый» или «прекрасный». Его прозвище было Сяо Ай.

Он надеялся, что его ребёнок сможет обрести безграничное счастье и не будет таким несчастливym, как Линь Чжися, которого всегда отвергали. Он надеялся, что его маленькая любовь всегда будет любима другими.

Линь Чжися будет упорно трудиться, чтобы позволить Сяо Аю жить хорошей жизнью и иметь счастливое детство.

Недавно пара, владевшая небольшим рестораном, захотела вернуться в свой родной город. Поэтому Линь Чжися занял немного денег у друга и купил этот ресторан.

Дела в его ресторане шли очень хорошо.

Заведение было расположено в пригороде, что, конечно, не было идеально. Однако в последние

годы этот район был включён в план городского развития. Место было не особенно плохим, вкус блюд - восхитительным, а цены - низкими. Окрестным жителям нравилось ходить в небольшой ресторан, чтобы поесть.

Несмотря на то, что Линь Чжися до сих пор был в долгах, он верил, что скоро приведёт Линь Кея жить в лучшем доме.

«Папа, дядя Цинь вчера сказал, что будет играть со мной сегодня вечером».

Под Дядей Цинем имелся в виду Цинь Чжэ, который был сыном тётушки-домовладелицы из их первой квартиры. Он работал преподавателем в университете.

Тётя знала, что Линь Чжися работал в маленьком ресторане. Она понимала, что работать и заботиться о ребёнке было слишком тяжело, поэтому часто помогала присматривать за Сяо Аем. Тётя много раз говорила, что дома она чувствует себя слишком праздною, так что ей было бы лучше найти себе какое-нибудь занятие. Цинь Чжэ часто навещал свою мать, иногда он тоже заходил в ресторан.

Линь Чжися и Цинь Чжэ стали друзьями. Цинь Чжэ одолжил ему деньги на покупку ресторана.

«Тебе нравится играть с дядей Цинем?»

«Да, нравится!» Линь Кей взволнованно захлопал в ладоши, а затем направил нежный взгляд на своего отца, который сиял как солнце сквозь лес: «Но мне всё равно больше всего нравится играть с папой!»

Линь Чжися поцеловал лицо Сяо Ая, чувствуя тепло в своём сердце, он обнял малыша покрепче.

В последнее время в ресторане за столами сидело полно посетителей, но сотрудников было немного. Старая тётушка Цинь помогала, где могла.

Увидев, что он вернулся, она сразу же схватила Сяо Ая: «Сяо Линь, кухня не справляется, иди помоги! Я возьму ребёнка!»

Линь Чжися кивнул и пошёл на кухню.

Линь Кея потащила за собой тётушка Цинь, она хотела пригласить его на танец. Но он отказался, желая остаться рядом с отцом. Линь Кей остался в ресторане, тихо сидя, читая и рисуя.

«Сяо Ай!» крикнул Цинь Чжэ, входя внутрь.

Глаза Линь Кея загорелись, и он спрыгнул с табурета. Но его ноги были слишком коротки, поэтому он с грохотом упал на землю.

Линь Чжися услышал детский плач из кухни. Он быстро вышел и увидел Цинь Чжэ, держащего опустошённого Сяо Ая. Линь Кей перестал всхлипывать, закрывая лоб двумя маленькими ладошками.

Линь Чжися был расстроен. Цинь Чжэ извинился перед ним, выглядя смущённым: «Прости, может быть, я только что напугал его. Сяо Ай спрыгнул с табурета и ударился головой, когда увидел меня».

«Я не виню тебя, брат Цинь. Просто Сяо Ай не был осторожен».

Линь Кей надул губы и посмотрел на него широко раскрытыми глазами. Линь Чжися убрал руку и увидел, что его лоб действительно распух. Он нежно подул на него, затем обнял Линь Кея: «Папа прогуляется с тобой, хорошо?»

Линь Кей кивнул, затем уткнулся лицом в плечо Линь Чжися. Линь Чжися вывел его на улицу.

Ресторан располагался на улице Янью. В последние годы он стал ключевым проектом развития города. В дополнение к старым магазинам было открыто много новых. Этот район хорошо развит, там были даже уличные продуктовые ларьки, потому что поблизости находился университет. Здесь было действительно оживлённо.

Каждый вечер Линь Чжися выводил Линь Кея на прогулку. И каждый вечер за ними наблюдали все молодые студентки.

Привлекательный папа со своим красивым сыном сильно бросались в глаза. Особенно потому, что Линь Кей был очень милым, он выглядел пухлым в своей зимней одежде. Белая шерстяная шапка, которую он носил, была с двумя шариками с обеих сторон, она выглядела слишком мило.

Линь Чжися купил жареный сладкий картофель для Линь Кея. Линь Кей крепко сжал большую сладкую картошку, и боль на его лбу немедленно исчезла.

На длинной улице, менее чем в ста метрах от маленькой семьи, быстро ехал чёрный спортивный автомобиль.

Человек, сидевший в машине, был одет в тёмный костюм. Его волосы были тщательно причесаны, демонстрируя молодое, изысканное и неповторимое лицо. Но его прекрасные глаза в тот момент казались мрачными и затуманенными. Похоже, он был не в лучшем настроении.

Ло Цинь поссорился с советом директоров своей компании, поэтому решил прокатиться, чтобы немного расслабиться. Он случайно попал в это место, находящееся далеко от центра города.

Так совпало, что он отвечал за развитие этого района. Но он не возвращался сюда после завершения проекта.

Ло Цинь небрежно оглядел улицы вокруг себя. Они были ярко освещены, вокруг было много людей, потому что сегодня выходной. Ло Цинь вспомнил, что, когда он впервые взялся за проект, этот участок земли был настоящей пустошью.

Развитие этого места прошло хорошо, чувство выполненного долга заставило его нахмуренные брови слегка расслабиться.

Внезапно Ло Цинь повернулся, его взгляд был прикован к определённому месту в толпе.

Казалось, он заметил...Линь Чжися.